

Выпуск от 10.10.2010

<http://vesti7.ru/news?id=21223>

Парижский опыт

Что значит - построиться в Париже? Андрей Баранов

Может ли столица зависеть от вкуса только одного человека? Бывают ли такие архитектурные, с позволения сказать, чудачества, в любой другой европейской столице или в австрийском местечке Китцбюэль, куда вновь уехал отдыхать Юрий Лужков? Что значит - "построиться" в Париже?

Чтобы туристам со всего мира удобнее было делать забавные снимки на фоне пирамиды Лувра, администрация самого посещаемого в мире музея установила специальные постаменты.

Но в марте 1989-го, когда президент Миттеран резал перед пирамидой ленту, на кону стояла его репутация - дать ход смелому проекту мог только лично президент республики.

Новый вход в Лувр разделил Париж на поборников модернизма и тех, кто считает, что пирамидам место в Египте.

В телевизионных репортажах и газетных статьях того времени кипит общественное возмущение. Очень немногие французы с первого взгляда полюбили проект американца с китайской фамилией Пей.

"Я не могу мириться с фактом, что президент республики и так называемый министр культуры считают себя в силах установить объект, который, я считаю, находится где-то посередине смешного и вульгарного", - комментирует житель города.

"Это ужасно, я считаю - это преступление. Это убийство Франции. Может, это и красиво, но не здесь. Здесь ей не место", - говорит житель Парижа.

Шокировало французов и то, что пирамида стала частью исторической оси столицы. Так уж повелось, что на протяжении веков главные достопримечательности Парижа выстраивались по линейке. Прямо у Лувра - площадь Каррузель со своей небольшой триумфальной аркой, сквозь нее - по другую сторону сада Тюильри - обелиск на Площади согласия, за ним - через все Елисейские поля - главная Триумфальная арка Парижа. Если заглянуть еще дальше - луч "Гранд Армэ" упрется в "Большую арку Дефанс". Азимут, протянутый от древнего Лувра до небоскребов в пригороде, не перегораживают ни мегамоллы, ни элитные жилые дома. И это потому, что каждая большая стройка в Париже испокон веков - дело государственной важности.

"Генрих IV в 1607 году принимает эдикт, согласно которому высота домов ограничена и согласно которому дома облицовывать деревом запрещено", - рассказывает адвокат Парижской коллегии адвокатов Ирина Сидорова.

Этот документ стал первым в череде законов и правил, которые сделали Париж одним из самых узнаваемых городов на свете. В современной столице строить торговые центры в пределах кольцевой дороги нельзя вообще, а возводить новое жилье можно только на месте ветхого, как здесь, в Десятом округе. Мэрия требует, чтобы жилье было социальным, то есть недорогим. Маржа для застройщиков небольшая, но недовольства не слышно.

"Две трети построек в Париже так или иначе защищены. Регламентированы их габариты или назначение. Это ни для кого не секрет. И когда мы обращаемся к архитекторам, мы требуем, чтобы авторы проектов досконально знали правила, действующие в определенном районе, и строго их соблюдали", - говорит генеральный директор строительной компании Сильвиан Лежер.

Правил - сотни. Если здание находится в радиусе 500 метров от памятника архитектуры, даже материал и цвет оконных рам в нем нельзя поменять без подписи главного архитектора: даже не столицы, всей Франции.

Своим современным обликом Париж обязан градостроителю Жоржу Эжену Осману и Наполеону Третьему - чтобы переkreить карту столицы он использовал всю императорскую власть. Руководствуясь соображениями эстетики и гигиены, Осман расправился с тесным средневековым наследием, проложил на месте тупиков широкие бульвары и обязал строителей соблюдать единый облик улиц вплоть до оформления балконов.

Даже знаменитые парижские скошенные крыши - всего лишь гарантия, что дом не будет тайком надстроен.

Стройные линии османовского генплана лучше всего видны с самого высокого здания в Париже: Эйфелевой башни. Ради самой башни, правда, пришлось сделать исключение из строгих градостроительных правил: трехсотметровая "железная дама" - как ее называют французы - барону Осману в его время не могла даже привидеться. Да и современники Эйфеля такого грубого вмешательства в панораму Парижа не оценили. Постройку сочли вульгарной и, возможно, не зря: в честь столетия французской революции стальная конструкция была выкрашена в ярко-красный цвет. Одно успокаивало парижан: башня все-таки - временное сооружение.

Власти Парижа полагали: чтобы удивиться на творение Эйфеля, миру хватит 20 лет - по их истечении семи тысячам тонн металла должны были найти более практичное применение. Башню спасло появление радио - строение оказалось отличной антенной, демонтаж отменили.

А вот дебаты вокруг второго по высоте парижского здания - "Башни Монпарнас", идут до сих пор. В шуточном интернет-рейтинге самых уродливых строений она занимает второе место. Зато всего через два года после ее открытия общественность настояла на законе, запрещающем любые небоскребы в пределах Парижа. Для небоскребов президент Миттеран построил в свое время Дефанс.

"Тот, кто дает разрешение построить проект - это мэр города. Но: если до этого нет согласия между министром, президентом и мэром города - это совсем невозможно. Это значит, что они нашли все-таки компромисс", - говорит историк, выпускник Ленинградского университета Жиль Гарнье.

Без прямого участия президента ни одна большая стройка в Париже даже не начнется. Президент Жорж Помпиду оставил после себя центр современного искусства - до его открытия он не дожил, но музей назвали в его честь. Строительство вывернутого наизнанку шедевра постмодернистской архитектурной мысли на месте старинного квартала в центре города, конечно, испытало терпение старожилков.

Убеждать парижан в уместности новой постройки пришлось президенту Жискару Д'Эстену и мэру Парижа Жаку Шираку. Сегодня в эстетической ценности музея мало кто сомневается, а с момента открытия в 1977-м его посетили 150 миллионов человек. Вообще, каждый французский король и президент стремились оставить в столице свой след на суд истории.

Главная стройка президентства Ширака - Музей на Набережной Бранли. А уже при Николя Саркози решили судьбу участка земли по соседству с ним. На месте офиса французской метеослужбы будет построен Русский духовно-культурный центр. Политическое решение есть, осталось получить разрешение на строительство. Формальности в Париже могут занять до полутора лет, и исключений город не делает.